Руководствуясь таинственным голосом, Чжан Тяньхань тайно выскользнул из зала боевых искусств, заверив его, что почти все глаза были сосредоточены на Ye Dust, и никто не заметил его ухода вообще.

Но это открытие также заставило его трепетать от унижения, и он тайно поклялся: "Йе Сяофан, я точно убью тебя!".

Несмотря на большое событие, которое сделало весь боевой зал сенсационным, Ye Dust сам не заботился, он уже нашел подсказку призрачной секты Инь, ему просто нужно было сделать некоторые хорошие зондирование и найти старого патриарха, чтобы убрать беспорядок.

Но точно так же, как Ye Dust собирался обволакивать свой божественный разум, дверь комнаты внезапно постучалась, он нахмурился, но все равно подошел, чтобы открыть дверь.

За дверью все еще стояли Чжао Рэньцин и Чжао Линь, у первого все еще была фальшивая улыбка на лице, а у второго - грязное лицо, как будто Йе Даст задолжал ей кучу денег.

"Что это?" Ye Dust стоял в дверном проеме и его тон принял намек на нетерпение.

Лицо Чжао Линь изменилось, казалось бы, желая разозлиться, но в конце концов холодно сказала: "Что-то очень важное, давайте зайдём и скажем это".

Ye Dust впустила их двоих, не налив чая, и села на кровать с большим шипом, безразлично сказав: "Говорите быстро, если вам есть что сказать, я очень занят".

Да, Йе Пыль был очень занят, его время было очень ценным, и он ненавидел посвящать всю свою энергию своему культивированию, более того, он также должен был зондировать старого хозяина Секты Призраков Инь, стоящего лицом к Святому Дхармы, хотя это и не было очень трудоёмким, это не могло рассматриваться как детская игра в полном объёме.

Если бы не защита его ученика-основателя, маленькой девочки Цао Синьсуаня, он бы вернулся на свою виллу, чтобы медитировать и попытаться сгустить своего младенца.

Услышав такие грубые слова, Чжао Линьер снова был в ярости и собирался говорить, но Чжао Рэньцин протянул руку, чтобы дать ей знак, чтобы она молчала и говорила вежливо. "Падающий вентилятор, хозяин знает, что я просто не открыл рот, чтобы защитить тебя, у тебя в сердце обида".

Ye Dust спокойно сказал: "Нет, просто Ворота Восемь Триграмм, я не вложил их в свои глаза".

Услышав такие дикие слова, Чжао Линьер закатила глаза, в то время как Чжао Рэньцин продолжал говорить и советовал: "Вы не должны смотреть на то, что Гуань Шенг Ты думаешь, что в Восьми триграммовых воротах нет никого, когда ты не можешь выдержать ни одного

удара, ты знаешь, что умение Мастера Восьми триграммовых ворот - не маленький подвиг, даже я боюсь его, то есть... Настоящий мастер боевых искусств".

"Но не бойся его, ты закрытый ученик моего хозяина, я определенно, безоговорочно, научу тебя Восьмой триграммовой ладони, с твоей квалификацией. Талантливый, ты точно сможешь стать мастером боевых искусств в течение пяти лет!"

Ye Dust был нетерпелив: "Кто твой ученик, человек в этом мире, который квалифицирован, чтобы быть моим хозяином, еще даже не родился!"

В своей последней жизни, как бессмертный император, он был непобежден в десяти тысячах сражений, даже Да Ло Цзинь Бессмертный и Повелитель подземного мира были убиты бесчисленное количество раз, даже в середине мощного звездного мира, он считался экспертом номер один, который не осмелился бы измерить себя, чтобы быть учителем Ye Dust?

Видя, что другой партии не хватает нефти и соли, Чжао Рэньцин также подергивал щеки, как он вдруг сказал: "Если вы хотите присоединиться к моей Восемь Триграммовой Боевой Школы". Ling'er и Ya'er, вы можете выбрать любого из них, чтобы пожениться, и тогда вы будете будущим владельцем музея, по всей провинции Северная Цзянсу, даже если это богатый купец! Высокие и могущественные должны быть вежливыми, даже когда они это видят!"

"Папа!"

Чжао Линьер впал в шок, как он мог и подумать, что у его отца есть такая идея!

Испуганная и разгневанная, она уставилась на Ye Dust со смертельным взглядом и защелкнулась: "Как я могла выйти замуж за этого негодяя, этот парень высокомерен и надменен, Ну и что с того, что у тебя есть какие-то навыки? Дочь никогда не должна выходить за него замуж!"

Чжао Рэньцин закричал: "Хорошо! Брак - это вопрос, который решают родители, и я делаю это ради будущего школы боевых искусств!"

Услышав будущее боевой школы, Чжао Линь внезапно замолчала, она встала и уставилась на Ye Dust яростным взглядом, а затем повернула голову, чтобы сделать непринужденное выражение.

Видя согласие дочери, Чжао Рэньцин снова проявил улыбчивое выражение и посмотрел на Ye Dust: "Как это, так было со многими людьми, которые всю свою жизнь исчерпывали себя до Вещи, которые ты не можешь получить. Статус, слава, деньги, красивые женщины... разве вы их не желаете, молодой человек?"

Йе Даст посмотрел на Чжао Рэньцина и внезапно чихнул, когда говорил: "Ты действительно жалок".

Глаза Чжао Рэньцина засияли, как он сказал глубоким голосом: "Что ты сказал?".

Йе Даст безразлично сказал: "Я говорю, что ты жалок, ты парень, который думает, что ты важен, даже рискуя продать свою дочь, чтобы бороться за что-то, в моем В глазах это вообще не стоит упоминать".

Лицо Чжао Рэньцина было сине-белое, в конце концов холодно вздремнуло, встало и отчистило рукава, как только он ушел, Чжао Линьор тоже в панике вскочил, дважды ослепил Ye Dust, а за ним выбежал за дверь.

Ye Dust не удосужился обратить внимание на эту странную пару отца и дочери, и случайно щелкнул пальцами, чтобы закрыть дверь, а затем он продолжил исследовать свой божественный разум по отношению к семенам, оставшимся позади.....

С другой стороны, Чжао Рэньцин, который вышел из комнаты Ye Dust, его лицо было настолько уродливым, что даже во время ходьбы, его кулаки были сожжены до смерти, и его тело дрожало неослабевающим, явно злым на слова Ye Dust.

Брови Чжао Линь были заперты, озадачены: "Отец, я не понимаю, почему ты так терпеливо относишься к этому прозванному Йе, у него есть какой-то талант, но он, возможно, даже не сможет победить меня сейчас, стоит ли тратить такую большую сумму денег, чтобы привести его сюда".

Чжао Рэньцин долго вздыхал и говорил: "Лингер, ты не понимаешь, хотя наша боевая школа в Багуа унаследована от Ворот Багуа, она вообще не используется другими! Посмотри на нас, как на людей, только как на собаку!"

"Почему! Только потому, что у него есть мастер боевых искусств, ученики народа постоянно гордятся тем, что видят нас, даже если они младшие, они осмеливаются на меня. Ненасытный".

"В то время я знал, что если мы не вырастим мастера боевых искусств в Боевой Школе Восемь Триграмм, нас будут топтать у Ворот Восемь Триграмм до конца наших дней. Назад дороги нет! Я надеялся на твоего старшего брата, но никогда не думал, что он присоединится к Восьми Триграммовым Вратам напрямую... увы..."

Он кашлял дважды, когда говорил, выглядя так, как будто он состарился на несколько лет из воздуха, глаза Чжао Лингер не могли не мерцать от мрака, как будто она увидела своего отца таким и заговорила.

"Неужели Большой Брат... действительно дезертировал к Восьми Триграмовым Вратам?"

Чжао Рэньцин гневно сказал: "Я просто посмотрел по всей школе боевых искусств не могу его видеть, должно быть, последовал за Рэнь Ао, что старая штука убежала, то этот мальчишка с Восемь учеников Сплетницы, чтобы найти сцену, в которую ты хочешь, чтобы я поместил это старое лицо".

Сердце Чжао Линьер было разорвано ножами, она никогда не думала, что ее старший брат, которого она обожала и которому поклонялась, покинет школу боевых искусств вот так, она винила в этом проклятого Е Сяофана!

"Похоже, это единственный путь".

Глядя на морщинистое лицо отца, Чжао Лин вздыхает в сердце и тайно принимает решение....

В эту ночь все провели его с разным настроением, и когда солнце вставало, Ye Dust открыл глаза, вдруг вспыхнула холодная грива, и холодно говорил.

"Немного мастерства, немного веселья..."

<http://tl.rulate.ru/book/41989/986132>